

Мин Чуньшань почти сразу закрыла дверь. Конечно же, она знала, чем занимается старшая сестра.

Ещё до того, как они расставили все точки над *i*, в бесчисленных полуночных снах она тоже не раз пользовалась подобными вещами.

С другой стороны, она заставляла сестру в таком состоянии далеко не впервые.

До того, как всё прояснилось, каждый раз во время овуляции или незадолго до менструации сестра плотно запирала дверь в спальню — это был их молчаливый секрет.

Верно, до того, как они открыто поговорили.

А после того разговора...

Стоило ей о чём-то подумать, как Мин Чуньшань мгновенно почувствовала, как волна жара ударила прямо в голову.

В этот самый момент звуки в комнате внезапно затихли.

Затем раздался слегка неуверенный голос Ся Пинву:

— Чуньшань? Это ты вернулась?

Она спрашивала Юньюнь об обычном графике Чуньшань, поэтому сегодня и не стала запираеть дверь.

К тому же запертая дверь выглядела бы ещё более подозрительно: если бы Чуньшань не смогла её открыть, объясняться пришлось бы куда дольше.

В подсознании Ся Пинву из прошлого, как бы близко они ни общались с Чуньшань, между ними всё равно сохранялся порядок: прежде чем войти в комнату, нужно постучать.

Она никак не могла предвидеть ту двусмысленность, что возникнет спустя десять лет.

И вот всё это случилось — почти нелепо, само собой.

Мин Чуньшань тут же отступила на несколько шагов назад, в гостиную, и только после этого громко позвала:

— Ази, я только что вернулась, как ты сегодня себя чувствуешь?

Из комнаты донеслось быстрое шуршание, а затем дверь открылась, и на пороге показалась фигура:

— Гораздо лучше... Я сначала приму душ.

— Угу, тогда я... я приготовлю ужин, как раз закончишь — и можно будет садиться за стол. — Мин Чуньшань сделала ещё один шаг назад, на мгновение отведя взгляд, но почему-то вдруг снова подняла глаза.

В доме было очень тепло, и Ся Пинву, всё ещё в белом платье-комбинации на тонких бретелях, прислонилась к косяку, глядя на неё снизу вверх.

Мин Чуньшань тут же отвела взгляд.

Но её глаза против воли опустились ниже:

Шея и ключицы были настолько ослепительно-белыми, что заставляли её едва сдерживаться...

Она не сдержалась.

Смотреть ниже. Смотреть ещё ниже.

Голени тоже были такими белыми. Если она вернётся в строй, то, пожалуй, может загореть — хотя загар ей тоже к лицу, но...

Взгляд Мин Чуньшань, скользивший вниз, внезапно споткнулся, и она с лёгким вздохом произнесла:

— Ази, почему ты снова без обуви?

Инстинктивно шагнув вперёд, она увидела, как Ся Пинву торопливо прячет за спину какую-то вещь.

Это была прокладка.

В этот момент все порывистые инстинктивные движения разом замерли.

Ся Пинву одним быстрым движением шмыгнула в ванные комнаты, на ходу бросив:

— Заодно помоюсь.

После этого дверь ванной закрылась.

Ся Пинву в мгновение ока завязала пакет с мусором и тихо выдохнула:

Чуньшань, кажется, ничего не заметила.

И лишь когда горячая вода хлынула ей на макушку, Ся Пинву наконец перевела долгий дух:

Какое блаженство, кажется, контроль над собственным телом снова вернулся ко мне.

Она машинально потёрла глаза, но вдруг пальцы её чуть распрямились и замерли.

Сама не зная почему, она снова вспомнила тот поцелуй, который Мин Чуньшань оставила на её веках.

Лёгкий, полный нежной заботы.

Ся Пинву внезапно почувствовала, что её сердце бьётся слишком быстро.

На неё накатила знакомая волна оглушения; она похлопала себя по щекам и тут же сильнее открутила кран душа:

Наверное, просто не успел выветриться жар от горячей воды.

Иначе с чего бы ей вдруг вспоминать Чуньшань.

*

Возвращение Ся Пинву в строй не успело привлечь слишком много внимания, как подоспело новое задание.

Офис боевого отряда снова заполнился людьми. Письменные столы убрали, бойцы выстроились в два ряда, а Мин Чуньшань в самомпереди опускала экран для презентаций.

Ся Пинву послушно следовала за Мин Чуньшань и, улучив момент, поинтересовалась:

— Тебе нужна какая-нибудь помощь?

Мин Чуньшань повернулась, окинула её оценивающим взглядом, о чём-то вспомнила, нырнула рукой в ящик стола и достала очки:

— Это визуализационные очки боевого отряда. Твои собственные ещё изготавливают, но раз сегодня устроили внеплановое собрание, поносишь пока мои запасные, ладно?

Она примерила их в воздухе и сама с собой согласилась:

— Размер вроде бы подходит.

Судя по воспоминаниям Ся Пинву, для визуализационных очков раньше требовалось громоздкое вспомогательное оборудование. Кто бы мог подумать, что за десять лет технологии так сильно шагнули вперёд.

Бытовые условия изменились не сильно, зато боевое и медицинское снаряжение развивалось стремительно.

Про себя она усмехнулась, но вида не подала, лишь кивнула, позволив Мин Чуньшань делать то, что та задумала.

Прохладное и гладкое прикосновение легло на кожу возле ушей. Ся Пинву не придавала этому значения, но боковым зрением заметила приближающегося человека.

Тогда она протянула руку и слегка сжала запястье Мин Чуньшань:

— Мао Сицин идёт.

Мин Чуньшань даже не обернулась:

— Мао Сицин, я скинула данные тебе на очки, просто перешли их остальным.

Однако шаги за спиной не прекратились. Когда Мин Чуньшань, закончив поправлять очки на лице Ся Пинву, повернулась, Мао Сицин уже подошла к столу и поставила чашку:

— Заместитель Ся, выпейте воды.

...?!

Ся Пинву перевела взгляд с линз очков на чашку, взялась за ручку и чуть изогнула губы:

— Спасибо.

Пальцы Мин Чуньшань судорожно согнулись, и она постучала костяшками по столу:

— Командир вообще-то всё ещё здесь стоит. А где вода командира?

Мао Сицин хихикнула и только было открыла рот, как в дверь постучали.

Все дружно обернулись на звук и увидели в проходе Жань Чуцзюнь, чей взгляд был прикован исключительно к Мин Чуньшань:

— Выйди на минутку.

Мин Чуньшань последовала за Жань Чуцзюнь, и они шагнули в слегка затемнённый коридор. Вокруг непрерывно сновали люди. Не дожидаясь, пока Жань Чуцзюнь заговорит, Мин Чуньшань воспользовалась моментом, чтобы выразить недовольство:

— Чем вообще занимается ваш отряд зачистки? Разве уровень загрязнения не был полностью ликвидирован? Как вы умудрились допустить появление нового дикого зверя на том же самом месте?

— У этого дикого зверя уровень загрязнения даже выше, чем у прошлого! Это мы ещё должны спросить с вашего боевого отряда, почему вы в прошлый раз не довели дело до конца.

Жань Чуцзюнь привычно закатила глаза на Мин Чуньшань и махнула рукой:

— Ой, всё, мы тут ради Пинву стараемся, давайте не будем друг друга упрекать.

Мин Чуньшань покосилась на неё:

— Ещё чего, ради Ази... Это твоя работа выполнена спустя рукава.

— Ого, а твоя прямо безупречна? — стоило завести этот разговор, как Жань Чуцзюнь завелась с полуоборота, понизив голос до шипения. — Это кто тут вёл себя как ненормальный и приволок Пинву без предупреждения?

Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась, и, подавшись вперёд на пару шагов, процедила сквозь зубы:

— Да сколько глаз в Управлении Сверхспособностей следят за Пинву? Она же единственный выживший человек на передовой Второй мировой войны! Ты хоть понимаешь, сколько народу

спит и видит, как бы её изучить?

— Понимаю. Но медицинский отчет уже пришёл.

Мин Чуньшань оттащила Жань Чуцзюнь в более тёмный угол, подальше от толпы:

— С организмом Ази всё будет в порядке, пока она не пользуется способностями.

Не пользуется способностями?

В груди Жань Чуцзюнь внезапно что-то ёкнуло.

Она ведь знала об этом, но стоило повторить правило вслух, как в памяти мгновенно всплыла та ночь перед потерей памяти Ся Пинву.

Она подняла глаза:

— И что будет, если она их использует?

Мин Чуньшань замерла и подозрительно посмотрела на неё:

— Ты о чём это?

Жань Чуцзюнь ни секунды не мешкая, привычно перевела стрелки:

— А вдруг она рассердилась, когда вы с ней ругались?

Она продолжила ходить вокруг да около:

— Рассердилась, воспользовалась способностями — и потеряла память?

Мин Чуньшань, подхваченная этой мыслью, возмутилась до глубины души:

— Я же русским языком сказала: Ази потеряла память сразу, как я переступила порог дома, мы не ссорились!

— Ты до сих пор не можешь найти причину амнезии Пинву, не говоря уже о том, что она сама заикнулась тебе о разводе. Кто знает, правду ли ты говоришь.

Закончив выпаливать свои упрёки, Жань Чуңцзюнь скосила глаза на Мин Чуңьшань и, заметив её редкое молчание, с явной неохотой сменила тон:

— Ладно. Я вытащила тебя сюда не для того, чтобы лаяться.

Спрошу прямо: зачем ты притащила сюда Пинву?

Слово «развод» резануло по ушам, вызывая у Мин Чуңьшань глухое раздражение, и она ответила на автомате:

— Ази всегда мечтала вернуться, ты ведь и сама мне об этом твердила не раз. Разве так не лучше?

Жань Чуңьцзюнь не ответила.

Мин Чуңьшань подняла глаза и увидела, что взгляд Жань Чуңьцзюнь резко потемнел, а в глазах читалось такое выражение, словно их лезвия были нацелены прямо на неё:

— Прошло семь лет. Мы с Пинву заводили об этом разговор бесчисленное количество раз, но ты молчала как рыба. А теперь вдруг согласилась.

Она сделала ещё шаг ближе:

— Почему? Не потому ли, что Пинву потеряла память, что она больше не любит тебя так сильно и не дорожит тобой, и только поэтому ты наконец прочувствовала всю серьёзность ситуации?

— Да. Именно так.

Оставив Ся Пинву одну в офисе дожидаться начала собрания, Мин Чуңьшань изнывала от беспокойства, поэтому в её тоне прорезалось раздражение:

— Я признаю, что была неправа, поэтому и пытаюсь всё исправить, разве нельзя?

Пусть Ази сейчас ничего не помнит, но когда к ней вернётся память, она ведь вспомнит и те старания, с помощью которых я всё исправила. Разве это плохо?

— Нет, всё совсем не так. — Голос Жань Чуңьцзюнь звучал встревоженно. — Пинву, какая она сейчас, и та Пинву, что говорила тебе о разводе — это разные люди! Даже если ты вернёшь расположение нынешней Пинву, прежняя Пинву тебе этого не простит.

Взгляд Мин Чуньшань, устремлённый на дверь офиса, вмиг заледенел. Медленно переведя глаза обратно, она произнесла так, будто не верила собственным ушам:

— Жань Чуцзюнь, ты что пытаешься сказать?

Ты хочешь, чтобы я снова заперла Ази дома, или чтобы я согласилась на развод и отпустила её?

Поняв, что сболтнула лишнего, Жань Чуньцзюнь отступила назад и машинально замахала руками:

— Я просто...

Конечно же, она вовсе не это имела в виду. Ей просто казалось, что Пинву обманом заманили в ловушку.

Но после такого крика Мин Чуньшань она и сама засомневалась: а не слишком ли высокоморальную позицию она заняла?

Мин Чуньшань не дала ей шанса оправдаться — с размаху толкнув Жань Чуньцзюнь плечом, она в ярости вернулась в офис.

Только вот стоило ей распахнуть дверь, как перед её глазами предстала картина: Ся Пинву одновременно шустро колдует над очками и о чём-то оживлённо беседует с Мао Сицин.

Мин Чуньшань расслышала вопрос Ся Пинву:

— Я-то знаю, как обычно рассуждает Чуньшань, а ты? Что думаешь по этому поводу?

Бедная Мао Сицин к тому моменту уже покраснела как помидор — этот вопрос явно загнал её в тупик.

Ся Пинву вздохнула, и голос её стал чуть тише:

— Ничего страшного. Чуньшань здесь нет, можешь говорить со мной о чём угодно.

Мин Чуньшань невольно замедлила шаги, наблюдая, как лицо Мао Сицин заливается ещё более сильным румянцем. Наконец, та решила бросить всё на карту и выпалила напрямую:

— ...Наверное, я больше подхожу на роль помощника.

Командир Мин всегда всё планирует сама, мне и думать не о чем.

В следующее мгновение Мин Чуньшань заметила, как лицо Ся Пинву помрачнело, выражая крайнее недовольство.

Инстинктивно расправив плечи, она сама постучала костяшками по косяку:

— Я вернулась.

Заметив её, Ся Пинву обошлась без лишних слов, махнула рукой Мао Сицин, уселась на место заместителя и знаком велела Мин Чуньшань начинать собрание —

Это ясно давало понять, что Ази пребывает в скверном расположении духа.

Мин Чуньшань поджала губы, с её лица в тот же миг испарились все следы раздражения. Шагнув вперёд, к председательскому месту, она постучала по столу:

— Сбор! Проведём совещание в экспресс-режиме, нас уже подгоняют с поста обнаружения.

Народ вокруг быстро занял свои места, привычно активировав очки, и принялся следить за действиями Мин Чуньшань на экране.

Мао Сицин сидела на третьем месте, ближе всех к ним обеим.

То ли ей мерещилось, то ли атмосферное давление в комнате и вправду упало ниже некуда.

...

Добравшись до знакомых окрестностей за городом, Мин Чуньшань постучала по дужке очков:

— Мы на месте, пусть пост обнаружения передаст точные координаты.

По идее, данные сканирования с поста должны были поступать в боевой отряд ещё в момент выдачи задания, но по какой-то причине сегодня связь запаздывала.

Однако на этот раз, сколько они ни ждали, никаких данных с поста не поступало.

Ся Пинву бросила взгляд на Мин Чуньшань и как раз успела заметить, как та пошевелила гарнитуру связи, а лицо её стало ещё мрачнее.

Она позвала:

— Чуньшань?

Выражение лица Мин Чуньшань мгновенно прояснилось, а когда она встретила взгляд Ся Пинву, на её губах даже заиграла виноватая улыбка. Беззвучно артикулируя губами, она передала: «Сбой оборудования, придётся искать самим».

Ся Пинву с бесстрастным видом кивнула и тоже коснулась пальцем собственной гарнитуры связи —

Которая, вообще-то, тоже была запасной из комплекта Мин Чуньшань.

Возможно, Чуньшань слишком долго не пользовалась резервным оборудованием и позабыла, что запасные устройства способны работать онлайн в паре с основным и транслировать те же данные в реальном времени.

Именно поэтому сейчас она отчётливо слышала в наушнике незнакомый голос:

— Разве Ся Пинву не умеет сканировать уровень загрязнения вручную?

Чуньшань, раз уж Пинву наконец вернулась в отряд, тебе стоит хорошенько поучиться у своей старшей сослуживицы.

Взгляд Ся Пинву в тот же миг превратился в ледяной.

Протянув руку, она слегка дёрнула Мин Чуньшань за рукав и вызвалась сама:

— Давай я сделаю.

В следующую секунду Мин Чуньшань увидела, как лицо Ся Пинву слегка поблекло:

На самом деле, с самого выхода из офиса она только и делала, что гадала о причинах недовольства Ази.

...Вдруг из-за череды неожиданностей Ази посчитала, что у неё, как у командира боевого отряда, нет ни капли реального мастерства.

Что она вовсе... не ровня матери.

Пока Мин Чуньшань пребывала в задумчивости, Ся Пинву уже повернулась к Мао Сицин и поманила её пальцем:

— Только что пришла новость, пост обнаружения не может передать данные по загрязнению. Мы с Чуньшань займёмся ручным сканированием.

Поэтому сегодня «глазами» отряда временно назначишься ты.

Уровень загрязнения поддавался обнаружению лишь обладателями способностей, а это значило, что для сканирования неизбежно придётся их задействовать.

В то же время органы чувств самого человека при этом притупляются, из-за чего кому-то в отряде необходимо свести к минимуму использование суперсил и вести наблюдение за обстановкой исключительно с помощью обычных пяти чувств.

Раньше за сканирование отвечал пост обнаружения, а роль этих «глаз» выполняла Мин Чуньшань, всегда принимавшая первый удар на себя при любых непредвиденных обстоятельствах.

Но на этот раз такой номер очевидно не пройдёт.

Мао Сицин замялась:

— Заместитель Ся, я впервые выполняю эту задачу, может... может, лучше, если командир Мин будет со мной в паре?

Ей доводилось слышать о легендарных способностях к ручному сканированию у прошлого командира боевого отряда, а заместитель Ся была её гордой наставницей, так что проблем возникнуть не должно.

А командир Мин как раз могла бы...

Неожиданно Мин Чуньшань крепко вцепилась в плечо Ся Пинву и покачала головой, глядя на Мао Сицин:

— Нельзя. Для ручного сканирования требуются способности, а Ази не может их использовать, так что роль «глаз» выпадет тебе.

Что же касается твоих опасений, будто ты не справишься в одиночку...

Остальным бойцам придётся держать оружие и луки со снотворным в боевом построении, они

вряд ли смогут тебе подсобить.

Стоило Мин Чуньшань договорить, как рука, лежавшая на плече Ся Пинву, была перехвачена в ответном рукопожатии.

Ся Пинву подняла глаза и посмотрела на хвост колонны:

— Цзи Цзе, ты будешь в паре с Мао Сицин.

Рука Мин Чуньшань тут же напряглась.

<http://bllate.org/book/20886/2111654>